

VIII

Сношенія патріарховъ Мелетія, Пароенія и Авраамія
съ русскимъ правительствомъ.

Въ Ноябрѣ 1731 года въ Россію прибылъ за милостынею посланный іерусалимскаго патріарха Мелетія архимандритъ Германъ. Онъ привезъ съ собою свидѣтельствованную и проѣзжую грамату турецкаго султана и просительную грамату патріарха къ государынѣ о милостынѣ Св. гробу.

Въ граматѣ султана ко всѣмъ турецкимъ правителямъ говорилось: „по полученіи сей нашей высочайшей граматы, да будетъ вамъ извѣстно, что подданный нашъ іерусалимскій греческій патріархъ высочайшему суду нашему доносилъ, что іерусалимскіе монахи ни откуда себѣ доходовъ не имѣютъ, кроме того, что въ государствѣ нашемъ поданные греки по обѣщанию своему подаютъ имъ милостыни, а прочие пожитки: огороды, сады, мельницы, лошадей и прочее имѣніе свое послѣ смерти своей іерусалимскимъ неимущимъ монахамъ оставляютъ. Сего ради и нынѣ греки били намъ челомъ, дабы для сбора въ вышеписанныхъ провинціяхъ податей, которыя по обѣщанию своему имъ, монахамъ, греки давали, вышеписанный патріархъ іерусалимскаго же архимандрита Германа со стороны своей повѣреннымъ и при немъ нѣсколько человѣкъ людей для того сбора отпра-

вить могъ, представляя, что нѣкоторые архимандриты безъ повелѣнія вышепомянутаго патріарха, называвъ себя іерусалимскими архимандритами, ложно и обманомъ съ обывателей деньги сбирали. А нынѣ ежели кто обѣщасть, послѣ смерти своей, іерусалимскимъ монахамъ свое имѣніе оставить, и умеръ, а помянутаго патріарха повѣренный пожелаетъ взять тѣ обѣщанные пожитки, для отданія іерусалимскимъ неимущимъ монахамъ, свойственники же, не исполняя умершихъ обѣщанія, такие пожитки архимандриту отдать не захотятъ, то пусть по суду такие пожитки безъ задержанія архимандриту отданы будутъ. Также, если помянутый архимандритъ поѣдетъ въ нѣмецкую землю для полученія у тамошнихъ народовъ денегъ, которые они послѣ смерти своей неимущимъ іерусалимскимъ монахамъ обѣщали и оставили, а, по собраніи, опять сюда возвратится, то чтобы вездѣ его безъ задержанія пропускали, а съ вещей, которые при немъ будутъ и съ коихъ не надлежить взимать пошлины, въ пути его такихъ пошлинъ нѣбрать. Также и на Дунай *поголовныхъ* денегъ, а именно: *по червонному золотому со всякаго монаха* нетребовать... Также, по прошенію его, повелѣвается всѣмъ сборщикамъ казны отъ іерусалимскаго патріарха, при церквахъ опредѣленнымъ, по старому обыкновенію, чтобы такимъ неимущимъ монахамъ нигдѣ никакихъ обидъ и налоговъ не дѣлали. И для сего мы нынѣ, по восшествію нашемъ на высочайшій престолъ, по прошенію помянутаго, повелѣли, чтобы, по полученіи сей нашей граматы, все вышеписанное учинено было и сей данной грамотѣ нашей вѣра подана была“.

Въ граматѣ къ государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, присланной съ архимандритомъ Германомъ, патріархъ Мелетій писалъ:

„Понеже, о всепресвѣтлѣйшая и святѣйшая императрица, всесвятый и живоносный Гробъ едва не всегда обрѣтается въ долгахъ тягчайшихъ и несносныхъ, какъ всѣмъ явно есть, ибо отъ того времени, какъ родъ нашъ подвергнутъ подъ варварское иго, почитай всѣ мѣста пришли въ великие пагубные несчастія подъ владѣніемъ руки тиранской. А мѣсто Св. града Іерусалима подвергнуто еще въ наигоршіе несчастія—за развратность и непостоянство тамо обитающихъ араповъ, которые, яко юртовые и степные, стужаютъ непрестанно и братію всесвятаго Гроба, кое, стуженіе, инымъ способомъ утолить невозможно, развѣ точію всегдашею денежною платою, ибо иначе и бьють и ограбляютъ, часто и до смерти убиваютъ идущихъ отцовъ въ окрестные монастыри и мѣста поклонные—и сіе чинится отъ юртовыхъ язычниковъ. Старшіе же ихъ никогда не успокоеваются наносить обиды и просить подарки многіе и различные, ажъ неотмѣнно принуждены мы исполнять ихъ запросы, ибо иначе они творять ложные извѣты ко владѣющимъ, клевещуще на насъ, будто мы строимъ церкви безъ государева указа, отъ чего слѣдуетъ, что имѣютъ быть посланы розыщики, и пока мы отъ ихъ неправедныхъ рукъ возможемъ освободитца, уже причиняется конечное разореніе, потому что за маленькое злонаношеніе (т. е. за малѣйшій доносъ) надлежить весьма оныхъ успокоивать; и отъ такихъ агарянъ араповъ мы претерпѣваемъ непрестанные убытки, нищеты, оскорблениія и злоключенія“.

Описавъ бѣды и злоключенія, причиняемыя окрестными бедуинами, патріархъ переходитъ затѣмъ къ жалобамъ и на христіанъ-иновѣрцевъ, отъ которыхъ тоже приходится много терпѣть православнымъ во Іерусалимѣ. „Но и отъ тамошихъ христіанъ, пишеть патрі-

архъ, едва-ли менѣе имѣемъ зла и хлопотъ, наипаче отъ того времени, какъ проявленіе папежской злобы разлилось въ тѣ страны, которая, злоба, принудила насъ платить подати и харачи почитай за всѣхъ христіанъ араповъ, какъ за іерусалимскихъ, такъ и за другихъ во окрестныхъ поселеніяхъ. Иначе же оные папежницы платить подати за нихъ охотно готовы, только чтобы привести ихъ въ западную славу, еже вмѣняютъ себѣ мздовоздаянія больше, какъ-бы обратить христіанина отъ восточныхъ догматовъ на западные, нежели язычника невѣрного учинить христіаниномъ. И дабы мы ихъ (православныхъ) могли соблюсти въ отеческихъ догматахъ, то надлежить намъ ускорять въ податяхъ и харачахъ, и такимъ способомъ содержимъ. Все управлялось до времени отъ самодержавной милостиши святѣйшихъ вашихъ праодителей, государей царей всепресвѣтлѣйшаго самодержавнаго россійскаго величества, такъ же и отъ милостиши приходящихъ для поклоненія во святый градъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ христіанъ, но все сіе оскудѣло. Наипаче же посреди столь многихъ заключеній и по страху оклеветанія предъ владѣтелями, находимъ препятствіе—отцевъ и братію всесвятаго Гроба послать къ всепресвѣтлѣйшимъ стопамъ самодержавнымъ поклонитса и святѣйшему величеству донесть о нашихъ бѣдствіяхъ, дабы отцы сіи могли получить въ увеселеніе государскую и святую обыкновенную милостишию; съ другой же стороны, умалилась милостишия и отъ приходящихъ христіанъ во святый градъ для поклоненія, частію отъ злонаношенія тиранскаго ига, что бѣдные христіане не могутъ снести повседневныхъ даней, налагаемыхъ отъ начальниковъ, частію же и отъ злобы арапской, понеже какъ выгрузятся во Іопію, и сколько чего у кого

идущихъ ко Св. гробу имѣется, то со всего беруть попліну, только чтобы степные арапы въ прохожденіи ихъ не трогали, столько же даней берутъ и владѣльцы арапскіе за провожаніе до Св. града. Послѣди, когда пойдутъ на поклоненіе Св. Іордана, то надобно заплатить начальнику Св. града, чтобы ихъ проводилъ съ войскомъ до Іордана и назадъ паки привести, понеже иначе безъ начальствующаго невозможно пройти за страхомъ между арапами. Сего ради бѣдные христіане, въ толикомъ злоключеніи обрѣтающіеся, возмогутъ-ли что дать тѣмъ и что дать на милостыню Св. гробу? Между симъ, къ столь великому несчастію, случился и пожаръ здѣсь въ Константинополѣ—едва не всѣ церкви погорѣли, тамъ купно погорѣло и подворье всесвятаго Гроба, которое хотя и построено по указу государеву, однакожъ со иждивеніемъ почитай чрезъ силу. И въ такое время никакой помочи отъ здѣшнихъ христіанъ нечаемъ, понеже погорѣли всѣ церкви и построены со многимъ иждивеніемъ, посему каждый изъ прихожанъ церкви долженъ стараться учинить своему приходу вспомоществованіе. И дабы было облегченіе въ толи-кихъ злоключеніяхъ и несносныхъ долгахъ сущему Всесвятому гробу, прежде бывшій насъ блаженнѣйшій и премудрѣйшій вѣчно достойная памяти патріархъ, господинъ Хрисанѣй, колико могъ учинилъ различныя распоряженія и, собирая иногда менѣше, иногда болѣе, устранилъ нужды всесвятаго гроба. Когда же соста-рѣль и изнемогъ, тогда во время его старости воспо-слѣдовали и вящіе нужды, толико въ строеніи свода Всесвятому гробу, толико въ размноженіи злобы ара-повой, яко, напослѣдокъ, и въ потребахъ къ строенію здѣшняго нашего подворья. Мудрымъ своимъ промы-сломъ разсудилъ (Хрисанѣй) двѣ вещи къ управлению

всесвятаго гроба: первое, писалъ во Святой градѣ, объявляя болѣзнь и старость свою, назначилъ меня своимъ преемникомъ, тогда какъ я былъ вмѣсто его во Святомъ градѣ, потомъ же съ назначеніемъ и нарече-ніемъ всего собранія тамошнихъ архіереевъ и протчаго братства, позвалъ меня, чтобы прибыть въ Константино-поль и быть съ его блаженствомъ для преемства. Вто-ре, самъ себѣ разсудя, внятно священному собранію общаго братства, заявилъ, что тяжкій долгъ всесвя-таго гроба иначе невозможеть видѣть никакого облег-ченія, какъ ежели кто изъ братіи будеть посланъ къ милосердію святѣйшаго вашего величества и, притехши ко пресвятѣйшему вашему благоутробію, испросить об-легченіе толикой тягости. И по общему разсмотрѣнію опредѣленъ ко святому вашему величеству преподоб-нѣйшій архимандритъ и духовный мужъ киръ Германъ съ его братіею, который посланъ также по общему братію согласію и по опредѣленію его блаженства, всю надежду на Бога и на святѣйшее ваше величество полагая. Но понеже воспослѣдовала болѣзнь его bla-женства тягчай, нежели прежде, для того призвавъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ—и патріарха и архі-ереевъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, сообщилъ избраніе и общее нареченіе о преемствѣ нашемъ и, еще живъ будучи, насъ возвель на апостольской свой престолъ тихо и немягко, милостію святаго Бога и премудрѣйшимъ предвѣдѣніемъ блаженныя оныя души; по малыхъ же дняхъ успокоился въ Господѣ, отпѣдъ премудро и зѣло христіански отъ здѣшнихъ въ нѣкай небесная, исправивъ пристойное и престолу и свя-щенно-начальнической своей душѣ. Итакъ мѣрность наша, воспріявшъ правительство патріаршества и будучи возведены на апостольское патріаршее достоинство,

усмотрѣли за благословное и полезнѣйшее дѣло съ симъ писаніемъ, во первыхъ, послать къ всепресвѣтлѣйшему и августѣйшему вашему самодержавному величеству, отъ всесвятаго и живоноснаго гроба освященіе и апостольское благословеніе, потомъ въ удостовѣреніе доности и о послѣднихъ словахъ блаженной оной и вѣчно памятной души, и о посланномъ отъ общаго священнаго собранія преподобнѣйшемъ архимандритѣ кирѣ Германѣ съ его братію, также подтвердить отъ вѣчно памятныя оныя души письма и наши и прочаго священнаго братства. Сего ради по Бозѣ надежду облегченія святому оному дому имѣюще положенную въ державу святѣйшаго и христіанѣйшаго самодержавства вашаго, просимъ подать руку помощи дому Божію—Всесвятому живоносному Гробу, въ немъ же погребенъ самъ Господь нашъ, и богатодаровитою государскою вашею милостію будете новый созидатель, понеже надежды не откуда нечается, токмо отъ святѣйшаго вашаго государства. И яко святѣйшее ваши прародители (которыхъ діадима царская пребываетъ навѣки непоколебимо) наблюдали царскою милостію святыя и почитаемыя поклоненія; сице и держава ваша будете новый созидатель и охранитель почитаемаго и поклоннаго гроба“.

Это ходатайство патріарха Мелетія о милостынѣ Св. гробу имѣло успѣхъ, какъ это видно изъ благодарственной граматы того же патріарха отъ 6-го Іюля 1732 года, присланной имъ государынѣ. Въ этой граматѣ Мелетій пишеть: „кое благодареніе долженствуетъ воздати августѣйшему и самодержавнѣйшему вашему величеству за милостыню, какову, въ бытность посланного нашего архимандрита Германа ваше величество пожаловали Святому и животодательному гробу

Господню и намъ¹. Наипаче, что всесвятый Богъ, хотя показати, что та ваша государская милостыня приятна есть и угодна во святое его жилище, благоволилъ ей дойти и препорученой быти отъ вѣрнаго вашего раба резидента Ивана Неплюева (которому мы и своеручную расписку въ полученіи дали) въ самое то время, когда уже мы возъмѣли предготовленіе къ путешествію во Святой градъ Іерусалимъ, чтобы всей братіи нашего пастырства объ оной вашей государской милостынѣ предъявить, дабы и они, возблагодаря, молили Бога о приращеніи державы вашей, по принятіи себѣ нѣкоей отрады въ великому пламени нужды, какову несчастливое время нанесло на все пастырство и на насъ. Ибо какъ по премного жаждущій, когда коимъ либо образомъ получить нѣчто отъ воды студеныя, то крайнее увеселеніе и отраду къ охлажденію изсохшаго своего языка воспріемлетъ; подобнымъ образомъ и пребѣдное Пресвятое и животодательное гроба Господня пастырство, сгорающее отъ жажды великаго долгу и нужды (о которой и напредъ сего святому вашему величеству мы доносili) какъ получимъ нѣкое орошеніе пламени, т. е. милостыню богоутверженаго вашего величества, къ облегченію тяжкихъ налоговъ, вси воздвигнули руки на молитву къ Богу, и купно съ нами будутъ молити въ пресвятѣмъ гробѣ погребенного Господа, да ущедрить самое ваше императорское величество безвредность здравіемъ и всѣмъ пожеланіемъ, а державу вашу даже до конца земли разширить. Сие-то есть благодареніе, еже отъ насъ державнѣйшимъ пресвѣтлѣйшимъ и православнѣйшимъ царемъ воздается, которое имѣемъ отъ апостольскаго узаконенія возда-

¹ Съ архимандритомъ Германомъ Мелетію было послано 2000 рублей.

вати милостыню подающимъ и помогающимъ Пресвятыму и животодательному Гробу Господню: что бо имъю, говорить апостоль Павель, сие даю. Но что ино имѣть священныхъ чинъ къ возблагодареню подающимъ милостыню, токмо молитвы и моленія о душевномъ и тѣлесномъ спасеніи, сему взаимно изначала вѣка достохвальніи цари и весь христоименитый народъ, апостольскому повелѣнію и донынѣ послѣдующе, что имѣли, то и подавали, сирѣчъ, благодѣянія, милостыни и вспоможенія. И понеже сю вашего императорскаго величества милостыню не мы, но Святой и животодательный гробъ, наипаче рещи, самъ воспріялъ Господь нашъ, котораго домъ и жилище и почтеннѣйшее препоконеніе есть. Онъ, яко богатодарованный Владыка и Царь царствующихъ, воздастъ мѣру благодати независтную отъ своей десницы, яко же вѣсть самъ, сохрания васъ, аки зѣницу ока, подъ кровомъ своимъ. При семъ же, по благодареніи за оную къ Пресвятому и животодательному гробу Господню и къ намъ милостыни, паки доносимъ, пресвѣтлѣйшая и православная императрица, державнѣйшему вашему величеству о несчастіи и о долгахъ Господня гроба, о которыхъ свидѣтельствуемъ Богомъ, что ежедневно умножаются и возрастаютъ, а не умаляются. Не непризнаваемъ мы, что ваше величество симъ утруждаемъ, но кому иному имѣемъ доносить о нуждахъ пресвятаго гроба Господня, который милостынею сначала и до днесъ благочестивѣйшіе цари снабдѣвали, едина надежда есмъ и отрада въ различныхъ долгахъ священнѣйшее ваше величество, и вамъ доносимъ о нуждахъ того, отъ кого и мы и державство ваше спасеніе получили. Едина еси, священнѣйшее величество, тѣ крылѣ орли, о нихъ же евангелистѣ Іоаннъ упоминаетъ во Апокалипсисѣ, которыми Св. градъ

Іерусалимъ облетаєши. И хотя разстояніе мѣста и страхъ отъ владѣющихъ препинаютъ намъ помошь злаыхъ нашихъ криль, однако же съ горячестію просимъ самодержавство ваше, да якоже Господь нашъ къ побѣженію діавола и къ освобожденію нась отъ рукъ его, премудростію своею изобрѣль различные образы; такъ и священнѣйшее ваше величество, егда изыщите способъ, можете и долги и препятствія, которыя суть искушенія и дѣйства діавольскія на Св. гробъ ухищренныя, преодолѣть и намъ въ тягчайшемъ долгѣ облегченіе учинить. Иное же ничто неможеть, кроме державной руки вашего величества, ко освобожденію такого поклоняемаго и прославляемаго Св. мѣста отъ тягости вспомоществовать: сие бо есть то мѣсто, гдѣ Христосъ родился; сие то мѣсто, гдѣ Христосъ распялся и погребся, находится въ бѣдствѣ отъ долговъ и отъ противныхъ латиновъ, которые, какъ напредъ сего мы писали, чрезъ многую дачу домогаются оное отъ рукъ нашихъ различными образы отобрать. А мы, безсчастніи, терпимъ тиранства и презрѣнія, какъ отъ обстоятельно свѣдомы обрѣтающіеся здѣсь вѣрные ваши подданные, а причина тому, что неимѣемъ никого заступника. О сихъ нашихъ великихъ печалахъ съ сокрушениемъ сердца доносили державству вашему и просимъ подать руку помощи, и не для насъ, но ради самаго Владыки и Избавителя нашего Христа и ради державнѣйшаго вашего величества (просимъ) государскимъ вашимъ предувѣдѣніемъ изобрѣсти способъ къ вспоможенію. А мы едино сие предъявляемъ, что варварская власть деньгами только умягчается и что мы оной власти подлежимъ, о томъ вашему величеству небезъизвѣстно; и тако о Пресвятѣмъ Господни гробѣ и насъ доносить прекращая, желаемъ вашему величеству...“

Въ 1734 году патріархъ Мелетій писалъ въ Константинополь къ резиденту Неплюеву греческое письмо, которое Неплюевъ препроводилъ, для исполненія его, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ письмѣ этомъ патріархъ писалъ: „чрезъ сіе наше патріаршеское писаніе, съ молитвою и благословеніемъ вашему превосходительству, объявляемъ, что получили мы письмо отъ повѣренныхъ нашихъ, обрѣтающихся въ Нѣжинѣ, господина капитана Параксевы и Фомы Георгіева, писанное въ 1733 году Октября 17, въ которомъ объявляютъ намъ, что въ 1732 году въ Декабрѣ представилась по-койная генеральша Марья Кантакузина, которая при смерти своей завѣщала отослать ко гробу Господню денегъ 500 р. и одну пару подсвѣчниковъ серебряныхъ, въ чёмъ училила душа прикащикомъ брата своего Матея Андреева сына Дерескула. Но онъ милостыни сей переслать не успѣлъ, ибо вскорѣ умеръ и самъ, а завѣщанное осталось у жены его именемъ Анны, дочери князя Данилы Друцкаго, московскаго жителя, которая осталась наслѣдницею, и хотя къ ней упомянутые наши повѣренные обѣ отдачѣ такой милостыни писали, однако она никакого отвѣта не учнила. Сего ради просимъ ваше превосходительство, чтобы послано было извѣстіе въ Святѣйшій правительствующій Синодъ, по которому бы повелѣно было означенной Аннѣ завѣщанную милостыню отдать, чтобы не лишился Святой гробъ Господа нашего такого вспоможенія, ибо обрѣтается нынѣ въ тягчайшихъ долгахъ и иждивеніяхъ. И когда получимъ вспоможеніе сей милостыни, то возьмѣте мѣду ваше превосходительство, также и прочие благочестивые православные христіане, милостию помогающіе, а напаче: дабы не лишилася и покойная Марья Кантакузина поминовенія своего, ибо она для поминовенія и

душевнаго своего спасенія ту милостыню завѣщала...“ Вслѣдствіе сего письма велѣно было отобрать отъ Анны Дерескулы свѣдѣніе о наслѣдствѣ и завѣщаніи¹.

Приведенными нами посланіями патріарха Мелетія и ограничиваются всѣ тѣ свѣдѣнія, какія только мы имѣемъ о сношеніяхъ его съ русскимъ правительствомъ. Очевидно патріархъ Мелетій, занявъ мѣсто Хрисанѣа на Іерусалимской патріаршѣ каѳедрѣ, рѣшился возобновить сношенія съ русскимъ правительствомъ; но эти возобновляемыя имъ сношенія носятъ уже совершенно иной характеръ, нежели какой онъ имѣли при цѣломъ рядѣ его предшественниковъ. Тѣ были, и всячески усиливались быть, не простыми только просителемъ милостыни, но вмѣстѣ и политическими агентами Россіи, служившими въ Турціи ея интересамъ, исполнявшими при случаѣ тѣ или другія политическія порученія и требованія нашего правительства. Теперь же Іерусалимскій патріархъ является простымъ просителемъ милостыни, ничѣмъ существенно неотличающимся отъ другихъ подобныхъ же просителей. Свои просьбы, обращенные къ русскому правительству о милостынѣ, онъ неподкрѣпляетъ уже, какъ его предшественники, ссылкою на свою службу интересамъ Россіи или на свою готовность всячески послужить имъ, — эта очень важная сторона прежнихъ сношеній Іерусалимскихъ патріарховъ съ нашимъ правительствомъ, придававшая имъ особенный характеръ, устанавливавшая между ними такія близкія, непрерывныя и разнообразныя сношенія, теперь окончательно и навсегда исчезаетъ. Теперь патріархъ просить у русскаго правительства помощи только во имя того, что его патріархія, вслѣдствіе разныхъ не-

¹ Греч. дѣла 1731 г. № 3; 1732 г. № 3; 1734 г. № 2.

благопріятныхъ обстоятельствъ, обременена громадными долгами, которыхъ выплатить она не въ силахъ, а потому русское правительство, какъ православное, и обязано помочь имъ въ этомъ дѣлѣ ради тѣхъ Святыхъ мѣстъ, которыя столь дороги для каждого православнаго христіанина, но которыя, при неуплатѣ долговъ, могутъ перейти въ руки иновѣрцевъ. Русское правительство, уже цѣлымъ столѣтія признавшее свою обязанность помогать и всегда ранѣе помогавшее бѣдствующей Іерусалимской патріархіи, неотказывалось, конечно, помогать ей и теперь. Но, очевидно, подобнаго рода отношенія, заявляющія себя съ одной стороны только въ просьбахъ о помощи, а въ другой — только въ обязанности удовлетворять эти просьбы, естественно должны были съ течениемъ времени привести наше правительство къ мысли — провѣрить справедливость вѣчныхъ жалобъ іерусалимскихъ патріарховъ на долги Св. гроба, должны были вызвать въ нашемъ правительству — стремленіе ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Іерусалимѣ, уяснить себѣ вопросъ: въ чёмъ заключается истинная причина постоянной тяжелой задолженности іерусалимской патріархіи, и следуетъ-ли нашему правительству и на будущее время также безотчетно посыпать деньги въ Іерусалимъ, какъ это дѣжалось до сихъ поръ? Этими вопросами дѣйствительно и задалось наше правительство, когда въ 1743 году преемникъ Мелетія, патріархъ Пароеній, обратился къ нему съ просьбою о помощи бѣдствующему отъ неоплатныхъ долговъ Св. гробу.

Нашъ резидентъ въ Константинополь Вешняковъ отъ 21 Мая 1742 года въ своей реляціи писалъ къ государынѣ:

„Вашему Императорскому Величеству всеподдан-

нѣйше имѣю честь донести, что въ послѣднемъ Мартѣ мѣсяцѣ требовалъ отъ меня святѣйшій Пароеній патріархъ Іерусалимскій пропуску во область Вашего Императорскаго Величества, даже до высочайшаго двора посылаемаго отъ него архимандрита, для всеподданнѣйшаго поздравленія Вашего Императорскаго Величества и для представленія нуждъ того святѣйшаго престола.

„А понеже оныи престоль имѣть жалованныя грамоты отъ всѣхъ предковъ Вашего Императорскаго Величества, а паче отъ высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества родителей, съ поздравленіемъ въ Россію прїѣзжать и прежде, въ бытность мою здѣсь, имѣль указъ пропускать, того ради не смѣю возбранить, такой проѣздъ дозволилъ, давъ ему рекомендательныя письма и послалъ. Мнѣ же слабѣйше разсудилося, что толь менѣе имъ возбранить пристойно, яко святѣйшіе патріархи Іерусалимскіе, а паче всѣхъ предокъ сего, блаженной памяти святѣйшій Хрисанѣй, патріархъ Іерусалимскій, себя несказанно отмѣнилъ въ вѣрномъ служеніи съ пользою высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества интересамъ въ прежнюю мою бытность и особенно при Неплюевѣ, который чрезъ Хрисанѣя получалъ нужныя ему свѣдѣнія о турецкихъ дѣлахъ, и могъ зѣло задобривать всегда оныхъ министровъ, духовныхъ и ближнихъ въ сералѣ“. Затѣмъ Вешняковъ даетъ свой отзывъ и о тогдашнемъ Іерусалимскомъ патріархѣ Пароеніѣ, „что онъ человѣкъ житія и званія своего предостойный и ревнительнѣйшій въ службѣ святой православной церкви, также и къ высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества интересамъ, соединяя оныя по православію со своими церковными, потомъ и ко мнѣ зѣло благосклоненъ“.

Къ приведеннымъ заявленіямъ Вешняковъ, въ интересахъ славы и пользы государыни, присоединяетъ со-вѣтъ „высочайшее милосердіе и щедрость сему престолу явить“, потому что, поясняетъ посолъ, „здесь немалая въ томъ слава состоить, яко едина высочайшая покровительница всего нашего православнаго исповѣданія, кто иной сему престолу восспособствовать будетъ? ибо всѣ прочія: турки и христіане — ихъ не-пріятели, первые грабежемъ, ябедою и нападками, а паписты подаяніемъ и нуженіемъ ко издержкамъ, якоже они ото всѣхъ своего исповѣданія многія получаютъ доходы и тѣмъ силу содержать и напихъ превозмогаютъ, а нашимъ никто не подаетъ опричъ набожества и ревности бѣдныхъ нищихъ. Того ради, ежели бъ хотя какимъ зѣло умѣреннымъ расположениемъ подъ какимъ другимъ имянемъ для тайны учинить накладъ на епархіи, монастыри и главныя приходскія церкви съ ихъ ежегоднаго доходу“, что для нихъ, думаетъ Вешняковъ, было бы не чувствительно, для царской казны не убыточно, а между тѣмъ „не малой ежегодной доходъ могъ быть для содержанія и искупленія онаго престола отъ великихъ долговъ, какъ оный патріархъ самъ всеподданнѣйше доносить“. Чтобы болѣе расположить государыню оказать помощь Іерусалимскому патріаршему престолу, Вешняковъ свидѣтельствуетъ предъ государыней, что Іерусалимскіе патріархи „живутъ и правятся розно отъ другихъ, ибо всѣ (другіе патріархи) живутъ всякой для себя и доходы для своей персоны беруть сего же престола патріархи по обычаю имѣя привилегію всякой своего наслѣдника назначивать, выбираютъ лучшаго житія и предостойныхъ людей, они же особливыхъ доходовъ не беруть, но живутъ въ монастыряхъ обществомъ съ великою тишиною, безъ пыхи“.

Въ заключеніе посолъ, указавъ на то обстоятельство, что всѣ тамошнія православныя народы имѣютъ къ Іерусалимскому престолу особое почтеніе, замѣчаетъ, что поэтому и милостиыня государыни Іерусалимскому патріарху только увеличила бы большую славу государыни, а вреда не принесла бы.

Такимъ образомъ нашъ резидентъ въ Константинополь Вешняковъ явился предъ русскимъ правительствомъ ревностнымъ ходатаемъ за интересы Іерусалимской патріархіи, онъ всячески старался убѣдить государыню оказать щедрое пособіе Іерусалимскому патріарху и даже предлагалъ обложить всѣ русскія епархіи, съ ихъ монастырями и главными приходскими церквами, опредѣленнымъ ежегоднымъ налогомъ, который бы правильно поступалъ на содержаніе Іерусалимской патріархіи и на уплату ея долговъ. Но на этомъ Вешняковъ не остановился. Онъ предложилъ нашему правительству ходатайствовать предъ визиремъ о томъ, чтобы грекамъ возвращено было при Святомъ гробѣ первенство, нѣкогда отнятое у нихъ латинянами.

На послѣднее предложеніе Вешнякова правительство отвѣчало ему секретнымъ рескриптомъ, въ которомъ говорилось: „что вы доносили о Іерусалимской церкви: коимъ образомъ во охраненіи во оной Гроба Христова о первенствѣ передъ греками паписты предъ нѣкоторымъ временемъ салтанской указъ получили, и представляете вы, чтобъ о томъ писать къ везирю, но отъ кого то письмо отсюду писано быть имѣть, о томъ, такожъ и о прежнихъ привилегіяхъ, данныхъ отъ Порты о гробѣ Христовѣ Іерусалимскимъ патріархамъ, и какое оные къ тому основательное право имѣютъ, ничего вы не доносили, безъ чего формального съ нашей стороны въ пользу грековъ заступленія учинено быть не можетъ,

и для того потребно вамъ о всемъ томъ сюда обстоятельное изъясненіе прислать". Вешняковъ отъ 17 Августа 1743 года въ короткой релазіи отвѣчалъ правительству, что писать о первенствѣ грековъ при св. Гробѣ нужно къ визирю „отъ господина вице-канцлера, однакожъ онъ, получа о томъ дѣлъ отъ патріарха Іерусалимскаго пространное извѣстіе, пришлетъ оное впередъ".

Между тѣмъ, когда происходила эта переписка между нашимъ правительствомъ и нашимъ посломъ въ Константинополѣ, въ Москву, въ Іюнѣ 1743 года, прибыло посольство отъ Іерусалимскаго патріарха Пароенія, о которомъ въ предшествующемъ году писалъ правительству Вешняковъ. Посольство состояло изъ архимандрита Никандра, іеромонаха Рафаила и іеродіакона Прокопія. Никандръ тотчасъ по прїездѣ въ Москву умеръ и на его мѣсто вскорѣ присланъ былъ другой архимандритъ — Агапій. Патріархъ Пароеній прислалъ письмо къ государственному вице-канцлеру, въ которомъ писалъ: „понеже святый градъ Іерусалимъ исповѣдуется быти матерью всѣхъ христіанъ и вси христіани чада суть и питомцы ея, яко отъ нея свѣтъ богознанія воспріявшия и млекомъ благочестія воспитавшияся, то праведно и достойно долженствуетъ къ ней сыновнюю любовь и крайнее усердіе имѣти, о содержаніи котораго вашимъ высокосіятельствомъ, яко сыномъ ея роднымъ и общія сія матери питомцемъ, мы не сумнѣваемся. И того ради возбудилися отписать сіе къ вашему высокосіятельству, во первыхъ, яко сыну ея для принесенія высокой вашей главѣ апостольскаго благословенія и преисполненнѣйшаго освященія; потомъ же, яко питомцу, для объявленія вамъ о пребѣдномъ общая и питательницы и матери состояніи, и для при-

влеченія васъ къ достойному милосердію и сожалѣнію и сильному слову и дѣломъ вспоможенію. И тако да будетъ вашему высокосіятельству извѣстно, что святый градъ Іерусалимъ, т. е. пресвятый Гробъ въ претяжкомъ и пребезмѣрномъ долгѣ находится, въ который онъ впалъ (ими же вѣсть судьбами всѣхъ Богъ) отъ разновременныхъ обстоятельствъ, отъ ежедневныхъ и не-престанныхъ издержекъ, отъ грабленій живущихъ тамъ свирѣпыхъ араповъ, отъ ненасытства здѣшнихъ владѣтелей и прочихъ неминуемыхъ расходовъ, особенно же отъ нападеній еретиковъ армянъ и латино-папистовъ, которые, понеже суть люди пребезмѣрно горды и пребогатые и Св. нашей восточной церкви враги неукротимые, то стараются о похищеніи изъ рукъ нашихъ Св. мѣстъ и о изгнаніи насъ изъ Св. Іерусалима, употребляя къ тому и другія многія способы, а напиache денежную дачу ко владѣющимъ и арапомъ. И сіе токмо разсуждаютъ сильнымъ доводомъ къ изгнанію насъ оттуда, потому что, не имѣя мы уже способа къ платежу, остаются они совершенными св. мѣстъ господами, которые мѣста служить намъ похвалою и вѣнцемъ похвали нашихъ. Сего ради со многими слезами и безмѣрного сердца нашего горестію, принуждены давать и мы, ради своего защищенія, отъ чего многіе и не-престанно текущіе расходы произошли и до того долгъ превозшелъ, что никакъ уже исправно выплаченъ быть не можетъ, ибо оного съ 350,000 левковъ состоять съ превеликимъ процентомъ. Съ другой же стороны приходу у насъ ниже на повседневныя издержки довольно, отъ сего всегда процентъ остается въ наличности и находимся мы въ великой нуждѣ и другаго не можемъ имѣть (средства), кромѣ того что переѣзжаемъ съ мѣста на мѣсто съ великимъ трудомъ, съ весьма бѣдственными

обстоятельствами и крайнею осторожностю, чтобы можно что нибудь ко уплатѣ долга собрать. Однако такая пре-безмѣрность (долга) не получаетъ пользы и съ подае-мой по 10 и по 20 левковъ милостины, да и по толи-кому числу кто даетъ? ибо отъ временныхъ обсто-тельствъ въ крайнее убожество здѣшніе христіане пришли и не можемъ ничего собрать, и хотя бы что и собрали, то и на поденные издержки недостаточно. И такъ иной надежды послѣ Бога не осталось, кромѣ многощедрой ея императорскаго величества милости. Того ради приняли мы смѣлость послать къ импера-торскимъ ея стопамъ сего подателя, преподобнѣйшаго духовника и архимандрита гроба Господня киръ Ни-кандра съ соборомъ его, во первыхъ, для поклоненія святому ея императорскому величеству, а притомъ и для изустнаго донесенія о пребѣдномъ общія матери Св. града Іерусалима состояніи. И просимъ ваше вы-сокосіятельство о показаніи достойнаго сожалѣнія ко общей матери со всякимъ усерднымъ стараньемъ и при вспомоществованіи словомъ и дѣломъ такой великой нуждѣ“.

Отъ прїехавшихъ Іерусалимлянъ правительство по-требовало объяснить, какимъ образомъ могъ накопиться такой громадный долгъ на патріархіи. Въ отвѣтъ на это требование уполномоченные патріарха представили письменное объясненіе, въ которомъ говорилось слѣ-дующее: „понеже Св. градъ Господа нашего Іисуса Христа т. е. именуемый патріаршій престоль въ Іеру-салимѣ въ нынѣшихъ временахъ не только крайне и вовсе оскудѣлъ, но, и что плачевнѣе, столь одолжалъ, что никакой возможности и надежды тамошнею мило-стинею отъ онаго освободиться и выкупиться болѣе не осталось. А отъ чего въ такой раззорительный долгъ

вшелъ, причины явны суть: ибо какъ сначала латины поселились во Святой градъ Іерусалимъ, согласясь съ находящимися тамо во многомъ числѣ пребогатыми ар-мянами, непрестанные свои хитрости и великую денеж-ную сумму (видя нась въ бѣдности ко завладѣнію Св. гробомъ Господнимъ и всѣми Св. мѣстами) употребляли и нынѣ употребить же неоставляютъ, хотя нась право-славныхъ отнюдь того неодѣненнаго сокровища лишить и вовсе изъ Іерусалима изгнать. Мы же иного оружія во оборону противъ армянъ, гонителей вѣры нашей и крайнихъ ненавистниковъ православія, неимѣемъ, кромѣ великие суммы денежные, что принуждены занять дать злочестивымъ туркамъ, и на нѣсколько времія оные успокоеваемъ. А тамошней арапской народъ свирѣпъ сущъ и беспокоенъ, немалые ежегодные смущенія и раззоренія намъ причинствуетъ, чего для отъ Св. гроба повсягодно дается туркамъ около 15,000 левковъ и бо-льше, кромѣ случающіяся частыя христоненавистныхъ армянъ гоненій, неупоминая здѣсь ни должное содер-жаніе тамошнихъ 14 монастырей, ниже живущихъ ар-хіереевъ, архимандритовъ, священномонаховъ, діаконовъ и монаховъ, всѣхъ около 300 человѣкъ, а кромѣ того другіе церкви, да гошпитали. Святый же гробъ — патріаршій престоль доходовъ иныхъ неимѣеть, какъ подаяніе милостины прїезжающихъ православныхъ по-клоненія ради и собираніе милостиныхъ посыпаемыми отъ Іерусалима по всему свѣту, и хотя до нынѣ тѣмъ содержались, да отъ обыкновенного нападенія христо-борныхъ армянъ выкупались, однакожъ недавніе двѣ армянскіи нападенія великой и несносной убытокъ при-ключили. А что послѣдніе двѣ жъ французскіе обще съ армянами нападенія, — желая у нась вовсе отнять какъ Іерусалимъ, такъ и всѣ прочія Св. мѣста, то въ такой

разорительный долгъ онъ святѣйшій престоль — Гробъ Спаса нашего ввели, что нынѣ уже находится долгъ 353,000 левокъ съ великими и тяжкими процентами, которые отъ часу умножаются. И никогда еще въ такое разореніе и безнадежной опасности къ потерянію Св. Іерусалима необрѣтались, отъ чего нась, кромѣ сильной руки священнѣйшія и православнѣйшія государыни нашей и православнаго государства, инъ освободить и выкупить неможеть. Латины же, съ которыми и армянъ согласуются, отъ всѣхъ патентатовъ папежской церкви помочь имѣютъ, а мы, кромѣ сей православной имперіи, куда прибѣгать не имѣемъ. И тако святѣйшій іерусалимскій патріархъ, находясь въ такомъ крайнемъ утѣсненіи, презирая всѣ отъ турокъ опасности, а наипаче слыша о нынѣшнемъ благополучномъ ея императорскаго величества государствованіи, непостижимымъ промысломъ Всевышняго ко защищению всего православнаго народа избранною и на отеческой всероссійской престолъ возстановленною великою государынею, отважился прибѣгать ко природнымъ щедростямъ ея императорскаго величества и благоутробию вашему, прося слезно чрезъ меня смиренного, да благоизволите ко искуплению того святаго мѣста (на которомъ всѣ мы пречистою кровію Господа нашего Іисуса Христа искуплены, Его-же гробъ Святой иновѣрцы у нась нетокмо отнять усиливаются, но и вовсе такого бисера лишить затѣваютъ) яко вождѣленные дѣти восточной церкви, святаго Іерусалима, ради несравненной славы имперіи вашей, ради чаемыхъ воздаяній въ верхнемъ Іерусалимѣ, ускорить и недопустить нась изгнаніемъ и посрамленіемъ отъ злочестивыхъ супостатъ нашихъ быти, да не рекутъ борящія нась православныхъ: гдѣ есть Богъ ихъ, на него же уповали?“

Но этими разъясненіями присланыхъ іерусалимлянъ наше правительство не удовлетворилось. Оно задумало разъяснить себѣ истинное положеніе дѣль въ іерусалимской патріархіи инымъ путемъ и въ этихъ видахъ обратилось къ нашему резиденту въ Турціи Вешнякову съ слѣдующимъ очень любопытнымъ и характернымъ рескриптомъ:

„Во время пришествія нашего (т. е. императрицы) сюда въ Москву явился здѣсь присланный отъ іерусалимского патріарха Пароенія (архимандритъ) Никандръ съ письмомъ отъ васъ къ нашему вицеканцлеру, тотъ, о которомъ вы прошлаго году въ разныхъ вашихъ рељаціяхъ и коимъ образомъ отъ васъ рекомендациі и пропускъ внутрь границъ нашихъ упрашиваемы были, доносили. Посему вамъ и предписано было обстоятельное и вѣрное извѣстіе прислать о древнихъ о гробѣ Господнемъ отъ Порты Іерасалимскімъ патріархамъ данныхъ привилегіяхъ и о нынѣшнемъ помянутаго восточного престола состояніи. Но вы, за отъѣздомъ патріаршимъ въ Молдавію, отъ которого о тѣхъ обстоятельствахъ подробное изъясненіе по возвращеніи его въ Константинополь, взять намѣрены, сослався на изустное помянутаго сюда присланного объявленіе, и мы въ прежнемъ почти невѣдѣніи о прямомъ всего того основаніи остаемся и понынѣ пребываемъ, понеже оный архимандритъ согласно письмамъ патріаршимъ доносить, токмо что они по разнымъ папистовъ и армянъ противу ихъ проискамъ, на раздачу туркамъ въ разныя времена 353,000 левковъ употребили, и тою суммою будучи должны, о заплатѣ оной нашего подаянія просить.

„И хотя мы подлинно неменьше предковъ нашихъ. а особливо блаженной памяти вселюбезнѣйшихъ родите-

лей нашихъ, неточію имѣющіяся у оныхъ патріарховъ жалованная, о позволеніи съ поздравленіемъ въ государства наши пріѣзжать и добровольную отъ подателей милостыню собирать, грамоты вновь подтвердить, но, по благочестію нашему, и къ оказанію всякаго возможнаго вспомоществованія всемилостивѣйше склонны находимся. Однако нежелаемъ притомъ, дабы наше подаяніе втунѣ и для тщеславія и какого-либо переможенія у турокъ и чтобы благодѣяніе наше для произведенія какихъ при Портѣ межъ духовенствомъ происковъ служило, а потому всему, прежде поступленія на то, какъ уже выше упомянуто, о прямомъ всего того состояніи извѣстіе имѣть хотѣлибъ.

„Сколько жъ здѣсь вѣдомо, гробъ Христовъ ни у грековъ, ни армянъ, ни у папистовъ въ рукахъ ни находится, но турки онай сами для корысти и собиранія отъ каждого богохульника, которой дѣйствительно поклониться поусердствуя, 5 левковъ или 3 рублевъ нашихъ денегъ, держутъ, и бывшіе у греческихъ благочестивыхъ съ оными папистами и армянами тяжбы, происходили о привилегіи притомъ гробъ Господни Божію службу отправлять, которая и до днесъ въ самыхъ внутреннихъ соборнаго храма предѣлахъ и у гроба Господня благочестивая отправляется, а въ зданіи, кое около церкви отъ прежнихъ templerовъ, а послѣ кавалеровъ Іерусалимскихъ называемыхъ осталось, неточію въ случаѣ присутствія патріаршаго онъ самъ и весь греческій тамошній монастырь, но и армянскіе и папистскіе епископы, вмѣстѣ съ главноначальствующимъ турецкимъ пашею, по великости онаго не только умѣщаются, но и для поклонниковъ каждого изъ трехъ сихъ христіанскихъ законовъ, а напаче для греческихъ, довольно жилищъ остается. А патріархи уже отъ дав-

няго времени непрестанно или въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ немалое число приписныхъ монастырей имѣютъ, или для престереженія при Портѣ древнихъ своихъ привилегій и въ службѣ Божіи при гробѣ Господнемъ преимущества, такожъ для избавленія отъ низверженія, дабы кто того мѣста не перекупилъ, въ Константинополь обыкновенно жительство свое имѣютъ, сохрания чрезъ разныя туркамъ дачи поднесъ право послѣ наслѣдника въ патріаршество назначивать, которой обыкновенно отъ Порты и подтверждается.

„Прежде 730 года интересованіемъ за папистовъ французскихъ при портѣ резидующихъ пословъ, а напаче по заключеніи съ ними мира, по старанію Марка Вилленева (который обще съ тогдашнимъ ему весьма дружнымъ Рейсъ-Оффенденемъ не малые денежные дачи за то получилъ) армянамъ католицкимъ нѣсколько предѣловъ, самыхъ близкихъ къ гробу Господню, показано, да и нѣкоторая починка дозволена была (яко турки вновь церквей Божіихъ строить не допускаютъ, и за деньги починку оныхъ позволяютъ); но вскорѣ по докладу отъ грековъ министромъ турецкимъ, что въ указѣ султанскомъ нѣкоторые слова, коими благочестивые весьма утѣснялись, скребены, и вновь по ихъ армянскому произволу внесены, помянутый указъ отъ армянъ турками отнятъ, а грекамъ всѣ прежнія свободы и преимущества, коими и нынѣ пользуются въ Іерусалимѣ, акордовары и понынѣ, сколько здѣзвѣсно, хранятся.

„Натурально, такія христіанъ межъ собою у турокъ переможенія безъ иждивенія учинены быть не могутъ, а чтобы до 353,000 левковъ къ тому употреблено, сіе сумнително по всему, ибо кроме что: какимъ бы образомъ толь великая сумма собрана и въ процентахъ

состоять могла? неимовѣрно. Но притомъ извѣстно, что тамошніе греки на такія подаянія весьма мало денегъ употребляютъ, очевидно зная, что возвращеніе оныхъ весьма ненадежно по непостоянству турецкому отъ главноначальниковъ духовныхъ, кои всѣ, безъ изъятія одного, мѣста свои у тамошняго министерства покупаютъ и другъ друга ссаживаютъ. А что сіе неоспоримо въ себѣ есть, о томъ вамъ, по долговременному въ туркской области пребыванію, самому еще лучше вѣдомо, нежели кому иному: ибо и къ нашимъ министрамъ о такомъ другъ друга низверженіи не стыдились адресоваться, и по показанію отъ тѣхъ нашихъ министровъ, сколь то предь Богомъ отвѣтственно и грѣшно, другіе для достиженія своего намѣренія всякие непозволительные способы употребляли. Но какъ бы сіе въ существѣ нибыло, они одни предь страшнымъ судомъ отвѣтствовать въ томъ имѣютъ, а мы, сколь съ одной стороны по закону къ подаянію суще неимущимъ всемилостивѣйше склонны, столь, съ другой — весьма не хотимъ вышеозначенному грѣху милостынею своею содѣйствовать. И такъ вамъ всемилостивѣйше повелѣваемъ о всемъ томъ намъ поистинѣ обстоятельствѣ донестъ и точно показать: въ чемъ состоять греческимъ благочестивымъ въ Іерусалимѣ утѣщенія, и какой порядокъ нынѣ въ службѣ Божіей тамъ отправляется и сколько долговъ съ выкупомъ долга Христова, и не разумѣется ли тѣмъ, чтобы всѣхъ другихъ законовъ службы изъ соборнаго храма, съ привилегіей одной благочестивой греческой быть, выключить? еже какимъ-бы способомъ учинено быть могло, нимало непонятно, потому что никогда невѣроятно, дабы турки получаемый ежегодной толь-немалой отъ поклонниковъ прибыли лишиться похотѣли. А хотяъ

настоящій визирь чрезъ какіе чрезвычайные дачи на то склонился, но по перемѣнѣ онаго (еже у турокъ нерѣдко бываетъ) сукцессоръ его вскорѣ тожъ получить, или на старомъ основаніи (ибо отъ начальнаго въ Іерусалимѣ наши взятки получаются) собираніе той дани возобновить. При томъ же вамъ въ наставленіе сіе упомянуть за благо разсуждаемъ, что вамъ по единовѣрію буде безъ наибольшаго православныхъ въ Турціи находящихся притѣсненія, то учинить лзя — удобно за нихъ при портѣ дружескимъ образомъ отъ времени до времени заступленіе (безъ предосужденія, однако другимъ нашимъ дѣламъ) производить можете, только бы для сего въ дачу тамошнимъ патріархамъ казны отнюдь недержать и напрасно нетратить, толь наипаче, что еще посольство Толстаго показало, какіе по тогдашнимъ обстоятельствамъ и по непрестаннымъ ихъ докукамъ, и хотя можетъ быть по истинному, но беспомощному доброжелательству, немалыя суммы потеряны, отъ которыхъ издержекъ бывшіе послѣ него — Толстаго наши при портѣ министры воздержався, дѣла наши, настоящими и прямо Портѣ отъ нихъ чинимыми предложениями, въ лучшее и въ несравненное съ прежними поведеніе приведены.“

Приведенный высочайший рескрипти нашему резиденту въ Константинополѣ Вешнякову интересенъ и характеренъ въ томъ отношеніи, что въ немъ наше правительство въ первый разъ заявило свое желаніе поближе познакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣль въ Іерусалимѣ, не чрезъ самихъ приходящихъ въ Москву просителей милостины, а чрезъ резidentа въ Константинополѣ. Указанное желаніе возникло у нашего правительства потому, что оно, не отказываясь помогать дѣйствительнымъ нуждамъ бѣдствующей Іерусалимской

патріархії, не хотѣла бы однако, чтобы подаваемая имъ милостиыня была употреблена тамошними духовными или ради „тищеславія“, или ради „переможенія“ у турокъ, или для произведенія какихъ либо „происковъ“ предъ Портою. Въ Іерусалимъ, сколько знаетъ правительство, между разными христіанскими вѣроисповѣданіями происходитъ борьба не за Св. гробъ собственно, а за первенство при немъ, и что эта борьба со стороны православныхъ требуетъ извѣстныхъ издержекъ; но чтобы эти издержки на указанный предметъ могли дойти до той чрезмѣрно крупной суммы долга, какую приводить просительная патріаршя грамата, это кажется правительству „сомнительнымъ по всему“. Собрать такую крупную сумму, хотя бы и подъ большие проценты, патріархія едва ли могла, такъ какъ тамошніе греки такихъ денегъ ей не дадутъ, хорошо зная, что возвратить ихъ невозможно въ виду особенно того, что греческіе іерархи свои мѣста обыкновенно покупаютъ у турокъ „и другъ друга осаживаютъ“, прибѣгаютъ съ тою цѣллю и къ другимъ непозволительнымъ средствамъ. Правительство не желаетъ „вышеизначеному грѣху милостиынею своею содѣйствовать“ и потому предписываетъ резиденту, съ одной стороны, собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣль въ Іерусалимѣ, причемъ разрѣшается ему, если тамъ православнымъ дѣйствительно бываютъ какія притѣщенія, оказать имъ возможную поддержку; съ другой стороны „въ дачу тамошнимъ патріархамъ казны нашей отнюдь не держать и напрасно не тратить“.

Такимъ образомъ наше правительство, цѣлые двѣсти лѣтъ посыпавшее болѣе или менѣе крупныя суммы на помощь и уплату долговъ бѣдствующей іерусалимской патріархії, до самой половины XVIII столѣтія пови-

димому ни разу не задавалось вопросомъ: дѣйствительно-ли Іерусалимская патріархія испытываетъ всѣ тѣ бѣды и нужды, про которыхъ постоянно твердятъ просительные патріаршя грамоты? Посыпаемыя на уплату долговъ Св. гроба суммы дѣйствительно-ли расходуются только на этотъ предметъ, или-же истрачиваются еще и на что либо другое? Вѣчная и крупная задолженность Іерусалимской патріархіи есть-ли неизбѣжное и неотвратимое слѣдствіе варварского господства турокъ и вражды непримиримыхъ къ православнымъ иновѣрцемъ или-же и результатъ неправильного веденія своихъ дѣлъ и хозяйства самою патріархіею? Только въ половинѣ XVIII столѣтія наше правительство пришло къ мысли о необходимости съ его стороны—провѣрить справедливость идущихъ изъ Іерусалима заявлений о испытываемыхъ тамъ тяжелыхъ и постоянныхъ нуждахъ и притѣщеніяхъ, о необходимости болѣе точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, куда и какъ расходуются деньги, получаемыя изъ Россіи на нужды Св. гроба.

Резидентъ Вешняковъ, получивъ высочайшій ре-скрипты, обратился за требуемыми отъ него правительствомъ свѣдѣніями относительно истиннаго положенія дѣль въ Іерусалимѣ къ Іерусалимскому патріарху Пароенію, который и прислалъ отъ себя резиденту „Краткое вѣдѣніе о древнихъ вольностяхъ патріарховъ іерусалимскихъ и причинъ распреѣ между греками, римлянами и армянами“, которое резидентъ немедленно отослалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Въ своемъ „Краткомъ вѣдѣніи“, къ которому приложены были расположенные по алфавиту копіи съ жалованныхъ граматъ разныхъ султановъ патріархамъ Іерусалимскимъ, патріархъ Пароеній писалъ:

„Іерусалимъ взять Омеромъ, сыномъ Хатаповимъ,

бывшемъ по Моамефѣ третімъ начальникомъ, съ пять-надесять лѣтъ по Моамефѣ, было тогдѣ въ Іерусалимѣ патріархъ Софоній. Сей Омеръ далъ патріарху жалованную грамату на пергаминѣ со многими вольностями, какъ является въ переводѣ реченныхъ граматъ (коши съ которыхъ патріархъ прислалъ). Подобныя же и отъ египетскихъ и вавилонскихъ магометанскихъ царей даны были, изъ которыхъ семьнадесять въ Константинополѣ хранимы обрѣтаются, прочія же въ Іерусалимѣ, и всѣ въ той же силѣ, какъ Омерова грамата.

„Во время взятия Константинополя султаномъ Мамефомъ, Іерусалимъ тогда былъ подъ египетскими салтанами, однакожъ тогдашній Іерусалимскій патріархъ Аѳанасій, предусмотря разширеніе овоманского царствія, прїѣхалъ въ Константинополь и объявилъ салтану всѣ даванныя отревле царствовавшихъ надъ ними хатепирифы или жалованная грамоты. Потому онъ салтаномъ былъ принять зѣло благосклонно, отъ него же не толику на Омерову грамату, но и вѣхъ прочихъ египетскихъ владѣтелей граматы подтвержденіе получиль, и по такимъ граматамъ дозволяемыми вольностями пользовался дондеже салтанъ Селимъ, при Феодосіи патріархѣ іерусалимскомъ, взяль Іерусалимъ у египтянъ, и далъ подтвердительный его тѣхъ же древнихъ вольностей хатиперифъ, какъ въ переводѣ *A* явствуетъ.

„По смерти султана Селима наслѣдовалъ сынъ его Сулейманъ, который, во время патріарха Досиоєя, не только раззоренныя стѣны Іерусалимскія починилъ, но и всѣ данныя вольности отцемъ его подтвердиль, какъ въ переводѣ *B* явствуетъ. При томъ же султанѣ Сулейманѣ была наложница, стипиомъ по турецки, Гасюка султанша, оная установила тогдѣ въ Іерусалимѣ одну

богадѣльню, и доходъ на содержаніе оной опредѣлила порученiemъ ключей великаго храма Воскресенія Христова, гдѣ Св. гробъ обрѣтается, начальнику, по турецки зовомому мутевеню, тоя богадѣльни, который приходящимъ на поклоненіе двери отворяетъ и определенный ему со оныхъ доходъ собираеть, а имянно: съ православныхъ и съ армянъ по семи левковъ, а съ латинъ по четырнадцати. Въ прочее же время всѣ монахи и священники: греки, армяне и паписты въ церкви запираются, только по случающимся нуждамъ того надзирателя призываютъ для отворенія и паки имъ заключаются. Ключи оный же къ себѣ беретъ и ему сверхъ того еще отъ правленія власть дана такая, какъ и другимъ командирамъ надъ подчиненными ихъ.

„Издревле греческія привилегія состояли въ начальствованіи и предпочтеніи предъ всѣми другими народами. Но нынѣ, по особливому нѣкоему пріятству, предпочтеніе дано папистамъ. Однакожъ грекамъ оставлено право начальствованія предъ всѣми другими законами, оприч папистовъ, какъ на крестохожденіяхъ, бываемыхъ на Святыя страсти, по древнему обычаю: армяне, абиссаніи, яковитяне, сиріяне, марониты, получаютъ позволеніе по обыкновенію и предшествующимъ грекамъ послѣдуютъ. Греческое же предначаліе предъ всѣми общедругими законами ненарушимо содержалося до дней патріарха Германа, первого изъ грековъ, яко до него всегда патріарществовали арави. Но во время сего патріарха, въ лѣто отъ Адама 7085, францисканя первый опытъ соблазненной тому учинили, яко во отсутствіе патріарше, сдѣлавъ алтарь, служили въ мѣстѣ снятія со креста Господа нашего, о чемъ увѣдавъ патріархъ, по возвращеніи своемъ, вошедъ во святой храмъ гроба Господня, оной ихъ францисканской ал-

тарь разрушилъ и вонъ извергъ, чѣмъ паки въ прежнєе состояніе привель. По кончинѣ же Германовой и по возшествіи по немъ на патріаршій престолъ патріарха Софонія, паки латинскіе старцы чрезъ великія деньги въ 1600 году, въ самое время пребыванія тамо посла французскаго, паки овладѣли какъ святымъ Вертепомъ Христова Рождества, такъ и Святою Голгофою. Но по отѣзгѣ послольскомъ патріархъ паки челобитье возобновилъ и, по многомъ иждивеніи, полчасти Св. Голгофы удержанъ, а другая половина Голгофы и Св. Вертепъ осталися въ силѣ старцовъ французсканскихъ даже до дней Іоофана патріарха, Софоніева послѣдователя, понеже Іоофанъ, во владѣніе султана Амурата, въ самомъ салтанскомъ диванѣ членобитіе произвель предъ всѣми присутствовавшими судіями и, по показаніи права своего, паки одержалъ новую салтанскую жалованную грамоту, съ подтвержденіемъ грекамъ отправленія молитвы ихъ тамо по силѣ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, какъ явствуетъ въ переводѣ оныхъ. Токмо по двухъ лѣтехъ латинскіе старцы чрезъ многое иждивеніе одержали было какъ Св. гробъ, такъ и прочія Св. мѣста. Но патріархъ паки въ диванѣ членобитіемъ, по доказаніи своего права, одержалъ второй имянной салтанской подтверджительный хатишерифъ, на всѣ ему принадлежащіе поклонные мѣста. Съ того времени латинскіе старцы пребыли въ молчаніи до дней патріарха Досиоія, т. е. до 1689 года. Въ семъ году и при томъ же салтанѣ во время ссоры у вышереченного патріарха Іоофана съ латинами, армянья начала ихъ первое членобитье о двухъ вещахъ: первое, дабы въ крестномъ хожденіи грекамъ предпешевовать; второе, дабы имъ отданы были церкви ависинянъ, яковитянъ и сиріянъ, яко подобныя въ догматѣхъ ихъ еретичества, понеже

оніи народи суть монофелиты, т. е. едино естество исповѣдующіе такъ, какъ и они — армяне. Токмо такое ихъ членобитье въ диванѣ отвергнуто и имяннымъ салтанскимъ указомъ подтверждено грекамъ сими монастырями и церквами владѣть, какъ явствуетъ въ переводѣ онаго — С. Но по смерти Іоофановой, во время наслѣдовавшаго по немъ Паисія, арменя выше помянутыя два прощенія свои возобновили и къ онымъ еще третіе прибавили — обѣ отдачѣ имъ грузинскаго монастыря Св. Іакова, въ которомъ они уже давно жили отъ грековъ нанимая, а по прошествію многаго времени не токмо найма платить не стали, но еще своимъ издавна бывшимъ называть начали. Сіи три прощенія ихъ произведены были въ диванѣ при салтанѣ Мегеметѣ, токмо по доказаніи греками права своего, армянамъ паки отказано было, и данъ былъ грекамъ новый имянной указъ на получение подлежащихъ вышепомянутымъ народамъ монастырей и того самаго Св. Іакова грузинскаго монастыря. Но по смерти сего патріарха настоятели тотъ монастырь Св. Іакова грузинской армянамъ отдали, а прочія за ними осталися. И до нынѣ таковыя отъ толь многихъ лѣтъ ссоры между греками и армянами настоять, какъ явствуетъ въ переводѣ грамоты султана Магомета — Д.

„Съ того времени, даже до дней патріарха Досиоія, латини и армянья утихли, и такъ по ряду патріархи у каждого султана указы поновляли. Но во время бывшей войны турецкой съ императоромъ Леопольдомъ, французы представили туркамъ ихъ алканцію и помощь и за то, между прочимъ, требовали, дабы имъ уступить поклоненія тѣхъ Святыхъ мѣсть, то, по тогдашимъ нужнымъ обстоятельствамъ, и дозволено имъ преимущество предъ всѣми прочими народами и предъ самими

греками: служить токмо однѣмъ имъ подъ сводомъ (по гречески кувуклонъ) при гробѣ Господни (къ чему и греки право хотят и неоскудное имѣли, однакожъ никогда во Св. гробѣ не служили за тѣснотою мѣста и по невозможности исполненія по чину священныя литоргіи), также владѣть Святымъ мѣстомъ Снятія со креста, половиною Голгофы, Обрѣтеніемъ креста, церковью Св. Виоліема и Вертепа, въ немъ же родился Господь нашъ, яже вся и до нынѣ обдерхать. Однако паки осталась у грековъ большая часть Св. гроба, ибо будучи весьма церковь велика — въ ней есть многія святые престолы и жилищи, вмѣщающіи множество христіанъ православныхъ, латинянъ и армянъ, зане греки владѣютъ великою церковью каѳедральною, т. е. соборною, одни до Голгофы — чудо величества и красоты, половиною святыя Голгофы, гдѣ Господь нашъ распялся, трапезою архангельскою, трапезою же, гдѣ возложися терновъ вѣнецъ Господу нашему, престоломъ Честнаго Предтечи, престоломъ Пресвятыя Богородицы, предѣломъ преподобной Маріи и иными мѣстами для житительства въ срединѣ огражденія церковнаго. Армяне же имѣютъ токмо одинъ престолъ, а латини одну малую церковь, въ ней же живуще служать, и во Св. гробѣ, во Обрѣтеніи креста, въ Снятіи и въ получаси Св. Голгофы. Въ самомъ же городѣ Іерусалимѣ греки имѣютъ многіе монастыри и — первый Воскресенской, гдѣ Господь явился Маріи и рече: не прикасайся мнѣ; (2) церковь Св. Іакова брата Божія, гдѣ и престолъ его; (3) церковь Св. 40 мученикъ, (4) Св. Константина, (5) св. Феклы — сіи церкви обрѣтаются среди патріаршаго дома. И еще виѣ его имѣютъ монастырь Аврааміевъ, честнаго Предтечи, Пресвятыя Богородицы, Архангеловъ, Св. Георгія въ жидовской улицѣ. Виѣ же Іеру-

салима: Св. Саввы великій монастырь, на которой дана жалованная грамота милостыни ради отъ россійскаго государства; Св. Назаретъ, которому дана вторая грамота оттуда же, при блаженныя памяти царь Михаилъ Феодоровичъ; пророка Иліи, Честнаго Креста и Святой Виоліемъ, которыми всѣми владѣютъ греки. Армяня же во Св. гробѣ имѣютъ церковь малую едину, токмо и въ дальности отъ священнаго кувукля, а внѣ соборныя церкви еще церковь Св. Іакова Алфеева, монастырь Иверскій и Св. Георгія монастырь женскій, а внѣ Іерусалима домъ Каїафинъ глаголемый.

„По сему описанію внутрь и внѣ имѣютъ греки болѣе, нежели всѣ другіе народы, понеже за ними не токмо свои собственныя, но и грузинскія владѣнія и доплатили долги ихъ, бѣжавшихъ отъ нестроенія, болѣе ста тысяч левковъ, и даже до днесъ монахонаачальники греческіе имѣютъ долговыя оныхъ записи во Іерусалимѣ; и христоименитыхъ людей довольно, хотя и убогихъ, и архіереевъ довольнохъ, какъ въ чиновникахъ патріаршихъ престоловъ зрится; и монаховъ многихъ во Іерусалимѣ и внѣ, ходящихъ для милостыни отъ убогихъ христіанъ бѣднаго рода.

„Латинскихъ же старцовъ перво въ Іерусалимѣ было весьма немного такъ, какъ въ переводѣ граматы явно. Но нынѣ многіе, понеже тамъ они свое прибѣжище имѣютъ и присылаются всегда міссіонаріи или проповѣдники для прельщенія простыхъ, а епископовъ совсѣмъ неимѣютъ, кромѣ только поповъ и монаховъ, хотя гвардіянъ и епископскую силу имѣетъ, токмо достоинства несподобленъ. Они получаютъ пропитаніе свое отъ милостыни, токмо начальное основаніе свое имѣютъ въ Гибралтарѣ, которая имъ даетъ во всякий годъ семидесять тысячи сивиліянъ, еже все расходится,

а многажды и занимаютъ, понеже много даютъ тамо живущимъ армянамъ и тамошнимъ властелинамъ, мня тѣмъ обезсилить грековъ, яко ввели во обычай, что елико платить одинъ народъ, то и другой долженъ тому соотвѣтствовать. И при семъ еще неостаются, но приступаютъ разными нападками тѣ турки и арапы на грековъ, и то введенное за право почитають, что латиня и армяня даютъ; насильство ихъ—токмо единъ законъ и салтанскимъ указомъ нимало не повинуются. Будучи люди бездомныя и въ поляхъ живущія, армяня содержатся какъ и греки милостынями и поклонниками. Но понеже народъ ихъ болѣпій и богатѣйшую получаютъ милостыню и приходъ, какъ напротивъ греки, будучи нищи и злополучны, съ великимъ утѣсненіемъ и печалію души, совсѣмъ тѣмъ что имутъ произволеніе, даютъ малую нѣкую милостыню. И сего ради патріархъ греческій и монастыри, подлежащіе ему, имутъ великую нужду и утѣсненіе, армяне же богатѣютъ, и яко богатіи происходятъ въ домахъ господскихъ. И въ 1732 году съ помощію французовъ, премногіе дары давше, учінили два хатишерифа въ поновленіе древнихъ своихъ требованій, сирѣчъ, о монастыряхъ абиссинскихъ, коптскихъ и сирійскихъ—о Св. Іаковѣ и о равночестіи съ греками, и хотя получили тѣ указы, но по нимъ нетокмо дѣйствовали, но и не объявляли; и армяня никакаго отмѣнного хатишерифа неимѣли какъ точно такой же, какъ греческій, и другой отмѣны небыло, опричь что греческое имя ромеи премѣнено въ армянское имя арменіи, и по оному никакого дѣйства небыло, и тотъ же указъ греки въ 1735 году чрезъ великія издергки отмѣнить преуспѣли, въ яко самомъ диванѣ изодранъ быль. Однакоже недано тогда грекамъ никакой новой граматы, но остались паки съ старыми безъ лишенія

ни единой пяди земли. Въ 1739 году съ помощію французовъ же подвиглись армяня поновляти раздранныя граматы и поновили. Однако паки разрушены ихъ предпріятія, понеже грекамъ данъ новый імянной указъ, котораго намъ и копія дана, изъ неяже видны древнія и новыя грековъ привилегіи, такожъ и изъ перевода нѣкоторыхъ другихъ указовъ. Безъ продолженія времени подвиглись французы на зданіе отъ основаній Святыя главы и гроба Святаго, для чего и каменіе изъ Генузы привезли, нынѣ въ Іопіи находящіеся, дабы всѣ старые материалы во Францію увезти. Токмо греки чрезъ наисильнѣйшія домогательства и великии иждивеніи до того недопустили и опровергли, и то дѣло и до нынѣ въ препятствії.

„По такимъ и подобнымъ случаюмъ патріархія іерусалимская подвержена толикой тяжести долговъ, ибо хотя и монастыри довольно имѣеть во обладаніи и милостыню собираютъ, но по убожеству народовъ весьма малую помошь имъ даютъ, яко едва становится на годовые расходы и на плату процентовъ съ долговъ своихъ тяжкихъ, зане всякий годъ занимаютъ, а лихвы прибавляются, и слѣдуетъ годовая прибавка долга около 35,000 левковъ, хотя патріархъ полученіемъ нѣкія помощи изъ Молдавіи и уплатилъ до 50,000 левковъ долгу константинопольскаго. Однако въ Іерусалимѣ еще примножился вновѣ займомъ для платы лихвы съ долговъ своихъ. Сихъ ради тягчайшихъ долговъ и нужды патріархъ трудится и ъздитъ когда въ Валахію, когда въ Молдавію, а иногда и въ Константинополь для предостереженія своего состоянія чрезъ деньги, также и наслѣдника утвердить, когда наречь пожелаетъ.

„Патріархъ іерусалимскій денегъ при портѣ не тратить для своего утвержденія, ниже для преемника или

послѣдователя, сихъ ради винъ: 1. что приходу особливаго не имѣеть, кромѣ единой милостины, которая можетъ пресечена быть совершенно, когда б патріархъ житіемъ внѣ епархіи оныя не собиралъ; 2. что патріархъ и монахи живутъ во общежительствѣ и неимѣютъ нужды, кромѣ любви и братскаго совѣта и согласія съ братію. А сверхъ же сего еще: уже узаконено отъ салтановъ, чтобы іерусалимскому патріарху небыть прішельцу изъ другаго патріаршества, какъ то и время показало и салтанскія граматы являютъ. Когда же патріархъ іерусалимскій поставляется, на то зѣло мало издержекъ бываетъ, и другихъ никакихъ нѣтъ окромя что 75 левковъ древней платы въ государственную казну, и еще отъ шести до семи сотъ левковъ раздается въ канцеляріи за обыкновенные указы и подтверждительныя граматы.

„Іерусалимскій патріархъ настоящей, когда воспріемлетъ намѣреніе воспреемника или наслѣдователя учинить, то происходитъ это слѣдующимъ образомъ: прежде его посвятить митрополитомъ въ Іерусалимъ и представить Синоду аки преемника, и когда его признаютъ и изберутъ, тогда беретъ его съ собою въ Константинополь и во все путешествіе неотлучно съ нимъ бываетъ для смертнаго случая, тогда же дѣлаютъ и духовную, объявляя оную преемникамъ, хотя часто и то случается, что между избраніемъ и преложеніемъ престола на избраннаго, проходитъ лѣтъ по десяти. Но когда приходитъ время къ приложению, то безъ всякаго предыдущаго увѣдомленія портѣ, настоящій чинящій оставленіе престола патріархъ, призываетъ константинопольскаго совсѣмъ его соборомъ и знатныхъ лицъ. Тогда при всемъ собраніи чинить оставленіе и предлагаетъ избраніе іерусалимскаго синода, слѣдуя сему и кон-

стантинопольскій синодъ избираеть, и потомъ бываетъ на избраннаго преложеніе престола, послѣ чего уже портѣ доносится объ оставленіи первымъ и о изборѣ преемника, и сей портою безпрекословно подтверждается немедленно дачею грамать и нужныхъ указовъ. А то неправда, какъ обычайно слышно, что будто патріархъ іерусалимскій для того живеть въ Константинополѣ, но истинныя вины того жительства суть сіи: 1. что будучи въ Константинополѣ или близко, свободнѣе препятствуетъ и предваряетъ покушающихся на похищеніе вольностей и вещей своего престола и монастырей; 2. въ отсутствіи же патріаршемъ изъ Іерусалима тамъ меньше расходу бываетъ; 3. будучи внѣ патріархіи свободнѣе и болѣе милостыни собираетъ и въ нуждахъ патріаршества лучше опасаетъ. Сіе есть содержаніе привилегіи и чина древняго и нынѣшняго состоянія въ Іерусалимѣ.—Отъ нихъ произошли тягчайшіе долги и всегодныя прибавки недовлѣющій помощи и приходамъ, которыхъ облегченіе можетъ учинить благоутробіе и милость чадъ къ матери, понеже иной къ тому надежды нѣтъ въ настоящемъ состояніи, кроме сія единага, аще восхотять безсумнѣнную вѣру дать, и едино токмо есть безопасное средство соблагоутробнымъ того выслушаніемъ и милостивымъ сердцемъ къ погибающему роду православной церкви“.

Приведенное „Краткое вѣдѣніе“ патріарха Пароенія резидентъ Вешняковъ переслалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, которая осталась недовольна присланнымъ „вѣдѣніемъ“ патріарха, почему резиденту „вновь изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ предопредѣлено: о подлинной причинѣ—въ какое время, за что и кому іерусалимскій престолъ долженъ, наиточнѣйше развѣдавъ, обстоятельнѣе донести“. На это новое тре-

бованіе коллегіи іностранныхъ дѣль, резидентъ Веняковъ въ реляціі оть 31 Мая 1745 года отвѣчаль, „что ему о томъ лучше, справедливѣ и подробнѣе выписанного прежняго извѣстія никакимъ подобіемъ оть инуды получить невозможно, того ради, что никто посторонній подлинно о томъ не вѣдаетъ“. Тогда Коллегія іностранныхъ дѣль передала дальнѣйшее веденіе этого дѣла Св. Синоду.

Въ журналѣ Св. Синода Октября 4 дня 1745 г. написано: „по учиненному въ синодальній канцелярії эктракту о имѣющемся на патріаршемъ Іерусалимскомъ престолѣ долгу приказали: взять у пребывающаго здѣсь Іерусалимскаго архимандрита Агапія извѣстіе: кому, какою именно суммою тотъ патріаршій престолъ долженъ и какое на то имѣеть свидѣтельство, и то извѣстіе предложить къ разсужденію“. Архимандритъ Агапій былъ приглашенъ въ Св. Синодъ и здѣсь словесно заявилъ: „долгъ всесвятаго Гроба имѣется въ Іерусалимѣ 300,000 левковъ, а въ Константинополѣ 53,000, которыя должны туркамъ, евреямъ и христіанамъ. О количествѣ оной суммы архимандритъ извѣстенъ потому, что онъ того престола секретарь, а кому именно порознь оной долгъ надлежитъ, о томъ извѣстіе имѣется (можеть быть получено) оть святѣйшаго Пароенія патріарха Іерусалимскаго, и онъ, архимандритъ, такого извѣстія при себѣ неимѣеть и показать о томъ не можетъ“. Тогда Св. Синодъ 11 Ноября 1745 г. постановилъ, взять у архимандрита Агапія письменное изъясненіе: „отъ коихъ временъ долговая сумма на Іерусалимскомъ патріаршемъ престолѣ имѣется, и святѣйшіе патріархи Досиоей и Хрисаною давно-ль скончались, и при нихъ на ономъ престолѣ долгъ быль-ли и сколько суммою? и то изъясненіе предложить къ разсмотрѣнію“.

Въ силу приведенного требованія Св. Синода, архимандритъ Агапій уже 15 Ноября того же года представилъ въ Синодъ свое письменное изъясненіе, въ которомъ заявлялъ, что патріархъ Досиоей вступиль на патріаршество въ 1668 году и престоль его тогда долженъ быль около 150,000 левковъ, но Досиоей поѣхалъ за сборомъ милостыни въ Грузію и оплатиль долгъ. „И хотя нападки иновѣрныхъ и чинимыя вредности оть араповъ и обиды тогдашихъ турецкихъ правителей“, попрежнему продолжались, однако благодаря „достоинству и старательству и экономическому правленію“ Досиоєя, долгъ при немъ на Св. гробѣ долгое время былъ „малочисленнымъ“. Но въ послѣднее время своего патріаршства, Досиоей захотѣлъ перестроить пять іерусалимскихъ монастырей—Авраамовъ, Св. Николая, Св. Василія, Св. Феодора Тирона и Св. Саввы. „На таковыя строенія (за проходящими великими въ турецкихъ краяхъ на таковыя церковныя строенія расходами) издержано многое число денегъ и наипаче на монастырь Св. Саввы; а по окончаніі оныхъ строеній представился и покойный Досиоей въ 1707 г., и тако остался паки престоль въ долгу около ста тысячи левковъ“.

Преемникъ Досиоєя Хрисаноъ усердно собиралъ милостыню; самъ два раза объѣхалъ всю Грецію, много разъ бывалъ въ Молдовлахіи, посыпалъ достойныхъ лицъ за сборомъ милостыни въ Грузію и такимъ образомъ не даваль увеличиваться долгу, лежавшему со временъ Досиоєя на Св. Гробѣ. Но Хрисаноу пришлось перестраивать обветшавшій большой сводъ храма Воскресенія, выстроить гостинницу для богомольцевъ въ Іоппіи, на что было издержано около ста тысяч левковъ. Къ этому присоединились еще два несчастныхъ

случаю, имѣвшихъ при Хрисанеѣ большое вліяніе на увеличеніе долга Св. гроба, именно: корабль нанятый патріархомъ въ Константинополь для переправы въ Іерусалимъ богомольцевъ, между которыми находилось и шесть Іерусалимскихъ монаховъ съ собранною ими милостынею, разбился и потонулъ со всѣми на немъ находившимися. Іерусалимскій престолъ, ради этого несчастнаго случая, не только потерялъ собранную монахами на Св. гробъ милостыню, но, что особенно важно, напуганные этимъ несчастiemъ богомольцы на слѣдующій годъ совсѣмъ не поѣхали въ Іерусалимъ и Св. гробъ лишился поэтому 40,000 левковъ, которые пришлось занять. Другой случай. Въ Константинополь произошелъ огромный пожаръ, во время которого сгорѣло 13 христіанскихъ церквей и между ними Іерусалимское подворье съ церковью. То и другое пришлось строить вновь, на что было израсходовано около 60,000 левковъ. Всѣ усилия Хрисанеа заплатить долгъ даже распродавая „излишнія того престола серебряныя и другихъ металловъ сосуды“, не имѣли успѣха. Послѣ смерти Хрисанеа, случившейся въ 1730 году, на Св. гробѣ осталось долгу около 200,000 левковъ.

Преемникъ Хрисанеа Мелетій, уже семидесятипятилѣтній старикъ, не имѣлъ возможности уменьшить долгъ. Въ его время случилось нападеніе армянъ на православныхъ, что стоило Іерусалимскому престолу болѣе 70,000 левковъ, вслѣдствіе чего долгъ Св. гроба, вмѣстѣ съ прежними процентами, возросъ до 300,000 левковъ. „Видя Мелетій такой неоплатный долгъ и достигши притомъ и до крайней старости, такъ что уже и чувства слышанія не имѣлъ, уступилъ самопрозвольно правленіе свое нынѣшнему святѣйшему патріарху Пароенію“, который теперь всячески и старается

объ уплатѣ долга. А такъ какъ однихъ процентовъ платится до 30,000 левковъ въ годъ, „да на нужные расходы издерживается еще больше, да къ тому же и въ бытность его ученили паки нападеніе армяне съ одной, а французы съ другой стороны; того ради не токмо не можетъ уменьшится долгъ, но еще повседневно умножается, такъ что со временемъ отбытия моего отъ его святѣйшества было долгу 353,000 левковъ въ Іерусалимѣ и въ Царьградѣ, котораго долгу иная сила и другая рука не можетъ облегчить кромѣ руки самодержавной, каковою есть Ея Императорское Величество“.

Въ засѣданіи 20 Февраля 1756 года Св. Синодъ призналъ тяжесть лежащаго на Іерусалимскомъ патріаршемъ престолѣ долга, „коего всего или нѣкоторой части облегченіе состоить въ Высочайшей Ея Императорского Величества воли“.

Между тѣмъ патріархъ Пароеній отъ 20 Февраля 1746 года писалъ архимандриту Агапію: „зѣло и душевно опечаливаетъ насъ замедленіе твоє, ибо повсѧдневно, какъ тебѣ известно, долги возрастаютъ по причинѣ беззокойства вексельныхъ процентовъ. Монахи, а особливо въ Іерусалимѣ, занять у кого себѣ не имѣютъ и токмо отъ владѣющихъ тамо занимаютъ и ежедневно на насъ векселя даютъ, такъ что ни единаго дни имѣть мы покоя не можемъ ко отдыхнутію хотяъ на единъ часъ“. Патріархъ просить Агапія: „упомяни токмо для Бога братіямъ и друзьямъ, чтобы о насъ сожалѣніе возымѣли и подали милостыню Господню Гробу ко искупленія его отъ тягчайшаго долга, каковъ на немъ находится; да преклонятся они на слезы наша, на прошенія наша, да помилуютъ печальную и въ нуждѣ сущую братію, яко да сами отъ Бога въ нынѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ помилованы будуть“. Патріархъ про-

сить Агапія поскорѣе взять милостыню, какая бы она ни была, такъ какъ прибытія въ Іерусалимъ его—патріарха требуютъ тамошнія монахи, не могущія болѣе жить отъ долга, и что если онъ—патріархъ не поѣдетъ въ Іерусалимъ, то они „разбѣгутся, оставя все впустѣ, или яснѣе и истиннѣе сказать: что выгонятъ ихъ оттуда заимодавцы, которые пограбивъ все, что тамъ найдутъ и отдавъ церкви армянамъ и папистамъ, деньги свои возмутъ“. Въ заключеніе патріархъ опять просить Агапія поскорѣе возвратиться и затѣмъ пишетъ: „попроси тамошніхъ христіанъ, пролей слезы, раскажи имъ о нуждѣ, дабы они пришли въ сожалѣніе и подали въ милостыню то, чѣмъ ихъ Богъ вразумить и безъ дальняго замедленія къ намъ прїїзжай“.

Архимандритъ Агапій 25 Іюня 1746 года заявлялъ Св. Синоду, что онъ уже столько времени живеть въ Петербургѣ, а между тѣмъ дѣло его совсѣмъ не движется, почему онъ и просить Св. Синодъ ускорить своею помощію бѣдствующей іерусалимской патріархіи, такъ какъ „если вспомоществованіе не предварить, то гибель оной неизбѣжная будетъ,—сіе-то я паки съ горячими слезами покорнѣйше прошу“.

На это заявленіе архимандрита Агапія Св. Синодъ отъ того же 25 Іюня 1746 года отвѣчалъ слѣдующимъ постановленіемъ: „по доношенію Іерусалимскаго архимандрита о учиненіи всевозможнаго въ настоящей нуждѣ Гроба Господня вспоможенія, объявить ему, что Св. Синодъ сколько могъ стараніе свое прилагалъ, и для того ему архимандриту самому пристойнымъ образомъ домогательство и стараніе имѣть, гдѣ надлежитъ“.

23 Марта 1747 года Св. Синодъ выдалъ архимандриту Агапію положенную Іерусалимскому патріарху по такъ называемъ палестинскимъ штатамъ ежегодную

дачу въ сто рублей,—впередъ за пять лѣтъ, всего 500 рублей, и затѣмъ разрѣшилъ ему собирать по книжкѣ милостыню въ Петербургѣ и въ тѣхъ городахъ Россіи, чрезъ которые онъ поѣдетъ, направляясь заграницу.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ отъ 16 Ноября 1747 года доносila въ Св. Синодъ, что архимандритъ Агапій въ выданной ему сборной книжкѣ записалъ, „будто господинъ фелтмаршалъ князь Трубецкой триста рублейъ, а его вдовствующая дочь княгиня Гессенгомбургская 500 рублейъ, и господинъ вице-канцлеръ дѣйствительный тайный советникъ графъ Воронцовъ 500 рублейъ дали. А по отѣїздѣ его—архимандрита—отсюда весьма иначе въ томъ явилось, ибо по учиненному освѣдомленію изъ обоихъ домовъ какъ помянутаго господина генерала фелтмаршала, такъ и дочери его вдовствующей княгини токмо сто рублейъ, да отъ разныхъ лицъ подаяніе другое сто, и того всего 200, а не 800 рублейъ, и отъ господина вице-канцлера токмо пятьдесятъ, а не 500 рублейъ ему дано; то весьма побудительною причиной было онаго архимандрита въ Кіевѣ остановить и данную отъ Синода книгу, для лучшаго усмотрѣнія скрытаго въ томъ обманства, у него отобрать и сюда прислать велѣть, еже и учинено“. Осмотръ книги, говоритъ донесеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, подтвердилъ обманъ при записяхъ пожертвованій архимандритомъ Агапіемъ, который нарочно увеличивалъ цифру пожертвованій нѣкоторыми лицами „дабы тѣмъ и другихъ подаятелей къ большимъ денежнѣмъ дачамъ поощрить“. О такомъ обманѣ было-дѣ доложено Государынѣ и, по ея повелѣнію, Св. Синоду поручается архимандриту Агапію „жестокой выговоръ учинить, а въ прочемъ его за границу выслать велѣть“.

Архимандритъ Агапій быль высланъ изъ Киева за границу, собранныя имъ деньги (8745 р.) были у него отобраны и отосланы къ Іерусалимскому патріарху съ прописаніемъ проступка Агапія и съ предоставлениемъ патріарху поступить съ Агапіемъ по своему усмотрѣнію¹.

Въ 1768 году въ Петербургъ прибыль іеромонахъ Серафимъ, назвавшійся протосингеломъ Іерусалимского патріарха Ефрема. По поводу его прибытія 18 Іюля 1768 года состоялось синодское опредѣленіе, чтобы Серафимъ далъ письменное извѣстіе „для какихъ надобностей онъ сюда пріѣхалъ и имѣеть-ли о томъ своемъ пріѣздѣ письманный видъ и отъ кого, и при томъ обязать ево—Серафима подпискою, чтобы онъ ко двору Ея Императорскаго Величества не ходилъ и Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество и никого изъ знатныхъ особъ просьбою не утруждалъ и милостыню не просилъ“. Въ тотъ же день въ канцеляріи Св. Синода Серафимъ заявилъ, что Іерусалимскій патріархъ далъ ему порученіе собирать милостыню въ Италии у православныхъ, что онъ и дѣлалъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Послѣ онъ попалъ въ Лондонъ, гдѣ русскій резидентъ Мусинъ Пушкинъ допустилъ его въ домовой посольской церкви до священнодѣйствія и исправленія требъ церковныхъ, что онъ и дѣлалъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Отъ Мусина Пушкина онъ получилъ пачпортъ на проѣздѣ въ Россію, куда и прибылъ съ цѣллю испросить у Св. Синода разрѣшеніе на допущеніе къ рукѣ Ея Императорскаго Величества и на сборъ милостыни въ Петербургѣ. Онъ-де имѣеть отъ Іерусалимскаго патріарха разрѣшеніе собирать ми-

¹ Греч. дѣла 1743 г.; № 5. 1747 г. № 4. Архивъ Св. Синода 1744 г. № 342.

лостыню, „и кто что ему Серафиму даетъ, то равно какъ бы самъ патріархъ получилъ“. Серафиму указано было на то странное обстоятельство, что въ пачпорѣ, выданномъ ему Мусинымъ-Пушкинымъ, онъ названъ іеромонахомъ „изъ Аѳонскихъ горъ“, а не Іерусалимскимъ. Серафимъ призналъ это ошибкою. Тогда Св. Синодъ сдѣлалъ по этому дѣлу такое постановленіе: такъ какъ Серафимъ „къ бытію здѣсь въ Россіи, а особливо для испрошенія милостыни правильного резона не имѣеть, потому наипаче, что съ нимъ ниже каковыхъ жалованныхъ о томъ грамотъ, также и вѣроятію достойнаго свидѣтельства не находится, того ради приказали: оного протосингела Серафима съ имѣющимся при немъ іеродіакономъ Софоніемъ, яко подъ сумнѣніемъ состоящихъ, для надлежащаго разсмотрѣнія, а паче для отправленія за границу, отослать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при указѣ“. Серафимъ опять уѣхалъ въ Лондонъ и по прежнему сталъ служить въ посольской церкви нашего лондонскаго резидента Чернышева, причемъ два раза обращался въ Св. Синодъ съ просьбою, чтобы онъ выхлопоталъ ему у Государыни какое либо вознагражденіе за его службу при русскомъ посольствѣ въ Лондонѣ¹.

Въ Сентябрѣ 1776 года Іерусалимскій патріархъ Авраамій прислалъ съ архимандритомъ Гедеономъ въ Св. Синодъ грамоту, въ которой послѣ привѣтствій пишетъ: „мы представляя вамъ злоключенія наши, какъ преискреннимъ нашимъ, съ сокрушениемъ сердца объявляемъ, что въ прошедшія предъ симъ годы общее, ваше и наше поклоненіе, всечестный гробъ Господень отяготился многочисленными неоплатными долгами, съ

¹ Архивъ Св. Синода 1768 г., № 293.

прочими Святыми мѣстами, здѣсь поклоняемыми, что все вмѣстѣ требуетъ благоусерднаго вашего вспоможенія и защиты, особливо для облегченія столь несносныхъ долговъ, для уплаты которыхъ подаянія здѣшнихъ христіанъ никакъ недостаточны. Въ семъ случаѣ снѣдемые жалостію и горестію, прибѣгаю къ вашему великодушію и просимъ о милостивомъ намъ вспомоществованіи, въ недопущеніи къ разоренію благоговѣйно поклоняемыхъ мѣсть Святаго града Іерусалима. Вслѣдствіе чего и посылаемъ отъ нашей мѣрности и отъ всего Іерусалимскаго священнаго собранія къ христолюбію вашему сего преподобнѣйшаго архимандрита отца Гедеона, мужа честнаго и просвѣщенаго, который отъ младыхъ ногтей облечень во образъ ангельскій. Сего, возлюбленные нами сослужители, воспріимите яко пришедшаго отъ святѣйшаго и животданельного гроба Господня, и споспѣществуйте ему словомъ и дѣломъ въ облегченіи столь благоговѣйно вами и нами поклоняемыхъ здѣшнихъ мѣсть, участвуя по великодушію каждый изъ васъ подаяніемъ отъ щедрья и милостивыя вашея десницы, да всѣ вы тысячекратно воспріимите воздаяніе отъ мздовоздателя Господа нашего, Его же благодать и неизреченныя щедроты да будутъ со всѣми вами".

Архимандритъ Гедеонъ, находясь въ Москвѣ, просилъ Св. Синодъ разрѣшить ему прибыть въ Петербургъ, но Св. Синодъ, въ виду того что Іерусалимскій патріархъ въ грамотѣ своей обѣ этомъ не говорить, а просить только о милостынѣ, отказалъ ему въ просьбѣ посѣтить Петербургъ, а даль ему разрѣшеніе, по выданной отъ Синода книжкѣ, собирать милостыню только въ московской епархіи.

Гедеонъ обратился въ Св. Синодъ съ новою прось-

бою: выдать ему за прежніе годы и за пять лѣтъ впередъ жалованье, положенное Іерусалимскому патріарху по палестинскимъ штатамъ. Но московская синодальная контора, въ которую поступило это заявленіе Гедеона, не нашла возможнымъ его исполнить, такъ какъ самъ патріархъ въ своей грамотѣ обѣ этомъ не просить и вручить деньги Гедеону, только полагаясь на его собственные увѣренія, было бы рискованно. Въ виду этого состоялось такое постановленіе: архимандрита Гедеона отправить за границу, а слѣдующія по палестинскимъ штатамъ Іерусалимскому патріарху деньги переслать къ нему чрезъ русскаго посла въ Константинополь.

Между тѣмъ патріархъ Авраамій отъ 14 Декабря 1782 года изъ Яссъ писалъ въ Св. Синодъ: „по великой необходимости и бѣдному состоянію всесвятаго Гроба Господня будучи мы принуждены, еще 1777 года послали къ вамъ нашего архимандрита Гедеона, съ тѣмъ, чтобы принять обыкновенную милостыню, которую самодержавнѣйшая государыня (ея же царство да будетъ неподвижно) опредѣлить соизволила на вспомоществованіе нашему апостольскому патріаршemu Іерусалимскому престолу. Помянутый архимандритъ Гедеонъ возвратившись объявилъ намъ, что имянный указъ данъ получить намъ милостыню отъ полномочнаго россійскаго посла, въ оттоманской портѣ находящагося. Однако мы даже до днесъ не видали ни одной малой монеты, почему, чтобы облегчить долги вовсесвятаго Гроба по причинѣ безпрестанныхъ набѣговъ (?), не въ силахъ будучи просить за весьма труднымъ путемъ, сами уже пришли въ предѣлы воложскіе, гдѣ скитаемся, претерпѣвая нужду, для облегченія помянутыхъ долговъ. Того ради хотя не очень близко, но не преминули принести вашему святѣйшеству братское наше поздравленіе и

просимъ братолюбно васъ, Святѣйшій Синодъ, благо-разсмотрѣть наше дѣло и объявить благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей великой государынѣ нашей (кото-рой жизнь да будетъ непреложна), угнетающую насъ великую крайность и бѣдность, чтобы выдана намъ была обыкновенная отъ ея величества милостина, хотя къ малому облегченію долговъ всесвятаго Гроба, дабы какъ мы, такъ и прочие всесвятаго Гроба старцы, отъ великихъ крайностей въ разныхъ мѣстахъ скитающіеся, получили нѣкоторую отраду.“

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ 1778 г. Св. Синодъ отослалъ въ московскую контору иностраннѣхъ дѣлъ 2800 руб. ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы контора отослала ихъ въ Константинополь къ нашему послу, который долженъ былъ передать деньги Іерусалимскому патріарху. Но московская контора иностраннѣхъ дѣлъ, получивъ деньги изъ Синода, вмѣсто отсылки ихъ въ Константинополь къ послу, записала ихъ въ расходъ и деньги ею „употреблены были обще съ прочими на окладныя дачи и расходы.“ Тогда Св. Синодъ предписалъ коллегіи иностраннѣхъ дѣлъ посланную ранѣе въ ея московскую контору 2,800 руб. немедленно отослать въ Яссы Іерусалимскому патріарху и уведомить объ этомъ Синодъ. Но такъ какъ коллегія иностраннѣхъ дѣлъ молчала, то Св. Синоду пришлось еще два раза писать объ этомъ въ коллегію иностраннѣхъ дѣлъ, которая наконецъ отвѣтила, что по этому дѣлу былъ докладъ государынѣ, которая приказала 2,800 руб. чрезъ константинопольского послы отослать Іерусалимскому патріарху, взявъ эти деньги „изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежден-наго“ ¹.

¹ Архивъ Св. Синода 1777 г., № 300.

Въ 1784 году кіевскій митрополитъ Самуилъ доносилъ въ Св. Синодъ, что Іерусалимскій патріархъ Авраамій письменно просилъ его дозволить посланному имъ архимандриту Варѳоломею съ старцами собирать милостыню на Св. гробъ въ кіевской епархіи, а самимъ жить въ Нѣжинѣ, что митрополитъ и разрѣшилъ. Св. Синодъ постановилъ принять донесеніе митрополита Самуила къ свѣдѣнію ¹.

Этимъ и закончились сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ Русскимъ правительствомъ во второй поливинѣ XVIII столѣтія.

Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, какъ мы видѣли, начались въ первый разъ въ половинѣ XVI вѣка при первомъ іерусалимскомъ патріархѣ изъ грековъ — Германѣ, который обратился къ Русскому правительству съ просьбою помочь бѣдствующему Св. гробу. Разъ начавшіяся сношенія были продолжены преемниками Германа, причемъ двое изъ нихъ, Феофанъ и Паисій, и лично побывали въ Москвѣ въ санѣ патріарховъ и получили отъ Русского правительства богатую милостыню. Завязавшіяся прочные и постоянныя сношенія съ Москвою, дали возможность Іерусалимскимъ патріархамъ увидѣть и признать въ Россіи такую православную страну, которая не только можетъ оказывать Іерусалимской патріархіи денежную помощь, но которая, какъ крупная политическая сила, притомъ все болѣе и болѣе развивающаяся, можетъ сдѣлаться съ теченіемъ времени и орудіемъ освобожденія грековъ отъ турецкаго ига. Въ виду этого, Іерусалимскіе патріархи стали не просто только про-

¹ Архивъ Св. Синода 1784 г., № 230.